

УДК 811.352.1

ЛЕКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АРХАИЗМОВ АБАЗИНСКОГО ЯЗЫКА

Пазов С. У., Дахчукова И. А.

**ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева»,
Карачаевск, Россия
E-mail: pazov@rambler.ru**

Абазинский язык является младописьменным, в силу чего многие вопросы лексикологии не исследованы монографически, в том числе и архаизмы. В статье осуществлена систематизация корпуса архаизмов. На базе более 600 устаревших слов, извлеченных авторами из лексикографических источников, текстов устного народного творчества абазин, художественной и публицистической литературы, а также полевых материалов, проведен анализ их особенностей и классификация архаизмов, выявлены основные причины перехода лексем из активного в пассивный словарный запас. Проведенное исследование подтвердило известное в общей лексикологии положение о том, что основным пусковым механизмом архаизации лексем является снижение уровня функциональной востребованности слова, вследствие утраты актуальности обозначаемого (денотата) этой единицы. На материале архаизмов современного абазинского литературного языка установлено пять групп устаревших слов, имеющих разные причины архаизации.

Процесс перехода слов из активного в пассивный лексический фонд происходит под влиянием как собственно языковых, так и экстралингвистических факторов. Младописьменный характер абазинского литературного языка рассматривается как один из факторов активного процесса архаизации особого пласта лексики, принятого в лингвистическом кавказоведении называть отраслевой лексикой. Предпринята попытка разграничения собственно архаизмов и псевдоархаизмов, создаваемых писателями и поэтами.

Ключевые слова: абазинский язык, абхазский язык, архаизм, словарный запас языка, десемантизация, псевдоархаизм, глаголы лабильной конструкции.

ВВЕДЕНИЕ

Лексический фонд языка является основанием, на базе которого проводятся исследования не только по вопросам лексикологии, но и по всем другим уровням языка. Изменения, которые происходят в фонетике, морфологии, морфонологии языка, отражаются на особенностях развития и функционирования лексического фонда. Динамика социально-политической, экономической и культурной жизни народа также накладывает свой отпечаток на лексический состав языка. Результаты исследования устаревшей лексики часто являются ключом, с помощью которого можно определить состояние языка в прошлом и пути его развития. Отраслевой лексике в исследованиях лингвистов-кавказоведов уделяется особое внимание как словам, относящимся в большинстве своем к исконному лексическому фонду языка или группы родственных языков. В абазинском языке так же, как и в других

кавказских языках, слова, относящиеся к отраслевой лексике, в подавляющем своем большинстве имеют давнюю историю, являются одним из важных компонентов словарного состава языка в целом. Отраслевой лексике, как части лексического фонда языка в кавказоведении в XX веке уделялось пристальное внимание. Однако в лингвистическом абазиноведении этот раздел словарного фонда языка изучен недостаточно. Сбор и систематизация лексического материала необходимы как для решения актуальных проблем лексикологии, так и для освещения истории языка и других культурно-исторических вопросов.

Абазинский язык является младописьменным (новописьменным) языком, не имеет многовековой письменной традиции. Стало быть, большой пласт слов, подвергшийся архаизации в разные периоды развития языка, канул в Лету, будучи не зафиксированным в письменных источниках и лексикографических изданиях. Более того, в современном лингвистическом абазиноведении нет серьезных исследований, в том числе и монографических, посвященных архаизмам, историзмам и, в целом, пассивному пласту лексики. Все это и назревшая необходимость инвентаризации этого лексического фонда языка определяют **актуальность** данного исследования.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

В целях определения основных лексико-грамматических особенностей архаизмов абазинского языка и их классификации в ходе анализа лексического материала решаются следующие задачи: а) инвентаризация части архаизмов абазинского языка и их систематизация; б) выявление собственно языковых и экстралингвистических факторов архаизации слов абазинского языка; в) классификация устаревших слов по лексическим типам.

Исследование архаизмов абазинского языка проводилось на базе лексикографического материала, извлеченного из существующих словарей, сборников афористической поэзии абазин, средств массовой информации, публикующих материалы на абазинском языке, сборников устного народного творчества, художественных произведений абазинских писателей и поэтов, а также полевого материала, собранного авторами в абазинских селениях в 2011–2019 гг.

Методологической и научно-теоретической базой исследования послужили труды известных языковедов: В. В. Виноградова [11], В. Г. Гака [12], Б. А. Ларина [27], С. И. Ожегова [35], М. И. Фоминой [48], Н. М. Шанского [50], Д. Н. Шмелева [51] и лингвистов-кавказоведов, внесших немалый вклад в становление и развитие лингвистического абазиноведения в целом, в том числе лексикологии и лексикографии абазинского языка: В. А. Амичба [4], С. А. Амичба [5–7], А. Н. Генко [1; 13], Р. К. Гублиа [14], О. П. Дзидзария [15], С. Х. Ионовой [19–20], Р. Н. Клычева [22–25], В. Х. Конджария [26], К. В. Ломтатидзе [29–31], С. М. Начкебия [34], Н. Т. Табуловой [43] и другие.

В ходе исследования и анализа собранного лексического материала в работе использованы описательный и сравнительно-исторический методы. Первый использовался, в основном, при классификации архаизмов по лексическим типам, второй был востребован при сравнении абазинских и абхазских лексем, изучении структуры архаизмов, имеющих устаревшие грамматические формы, а также словарных единиц разных диалектов абазинского языка. Во время сбора и систематизации устаревших слов из различных текстов и лексикографических источников был использован метод сплошной выборки. Частично применялись и методы контекстного и количественного анализа.

Абазинский язык относится к младо- (или ново-) письменным языкам. Зачатки лингвистического абазиноведения возникли еще до появления ныне действующей письменности. Первые работы теоретического характера, которые были посвящены отдельным проблемам структуры и особенностей грамматического строя абазинского языка, начали появляться в первой четверти XX века. Однако первыми монографическими исследованиями, в которых были поставлены вопросы изучения лексики, в том числе и устаревшей, абазинского и абхазского языков, стали диссертационные работы С. А. Амичба [5] и В. Х. Конджария [26]. В этих исследованиях впервые системно рассматривается лексический состав обоих диалектов (тапантского и ашхарского) абазинского языка в сравнительном аспекте с аналогичной лексической системой двух диалектов близкородственного абхазского языка. В отдельных случаях анализируются и устаревшие слова абазинских

диалектов, предпринимается попытка их этимологического и словообразовательного анализа. Позже, уже в начале XXI века, В. А. Амичба [4] в докторской диссертации, анализируя большой пласт антропонимов абхазского языка, рассматривает и небольшое количество общих абхазско-абазинских лексических единиц с признаками архаизации.

Вопросы этимологии и структуры устаревших слов становились предметом лингвистического анализа в отдельных статьях Р. Н. Клычева [22-25], Н. Б. Экба [54], С. У. Пазова [36], С. Х. Ионовой [19-20] и других. Они (слова) рассматривались с точки зрения структуры, словообразовательных моделей, происхождения и употребления, определения общих структурных элементов для абхазско-адыгских языков и т.д.

Отдельные архаизмы и историзмы анализируются и в диссертационном исследовании М. Г. Харатоковой [49], в котором основной акцент делается на исторические и социальные аспекты заимствований из разных языков. В последние годы определенное внимание устаревшей лексике в плане установления этимологии отдельных лексических единиц и в связи с исследованием вопросов этногенеза абазин уделяется и в работах Т. А. Муртазова [32].

При наличии такого количества исследований лексики абазинского и абхазского языков в современном лингвистическом абазиноведении до сих пор нет ни одного монографического труда или небольшой специальной работы по проблемам устаревшей лексики абазинского языка, выявлению причин архаизации, вымывания большого числа слов из активного словарного запаса.

Общеизвестно, что язык является системой и как система находится в постоянном и непрерывном обновлении. Самым проницаемым, активным, изменяемым в этом отношении является лексическая система языка. Она раньше других уровней языка реагирует на изменения, происходящие в обществе, и, в соответствии с этими изменениями, происходят различные движения лексического состава. Словарный запас языка может пополняться новыми словами, существующие слова могут приобретать новые значения или менять свои значения на новые, включать в свою систему иноязычные слова и адаптировать их фонетически и

грамматически. Наряду с приобретением новых слов, язык теряет и часть своих лексических единиц, существующих на тот или иной момент времени. Это связано с изменениями в жизни народа – носителя языка, с утратой многих понятий и предметов, характерных для какого-то периода жизни народа, вытеснением традиционно употребляемых лексем новыми словами, в том числе и заимствованными. Исходя из этого состояния «постоянного движения лексического состава, в языке всегда функционируют слова, относящиеся к активному словарному запасу, постоянно используемые в повседневной речи, и слова, вышедшие из каждодневного употребления и поэтому приобретшие архаическую окраску» [9, с. 271].

С точки зрения частоты употребления тех или иных лексических единиц словарный состав языка делится на несколько групп.

Известный лингвист-лексиколог адыгских языков М. Л. Апажева по этому поводу пишет: «В первую группировку включаются слова, активно употребляющиеся в современном языке и не имеющие оттенков новизны и устарелости. Обычно это слова, давно возникшие в языке» [9, с. 271] и поддерживающие язык в успешном выполнении своих функций. Это группа, состоит из общеупотребительных слов, которые понятны для всех носителей данного языка и которые используются активно в повседневной жизни.

«Вторая группировка объединяет слова, по известным причинам воспринимающиеся носителями этого языка «как устаревшие или устаревающие и играющие в живой сегодняшней их речи пассивную роль, а в словообразовательном отношении не проявляющие активности.

К третьей группе относятся слова, возникшие недавно, имеющие оттенок новизны, свежести и не получившие еще повсеместного распространения в общенародном языке» [9, с. 271–272].

С точки зрения частотности употребления и функциональной активности слова первой группы входят в активный, а второй и третьей групп – в пассивный словарный запас языка.

В современном абазинском языке в первую группу можно включить около 90% лексем, содержащихся в действующих Абазинско-русском [2] и Русско-абазинском [40] словарях. Примерно такое же соотношение имеется и в подготовленном к изданию новом большом Абазинско-русском словаре, содержащем около 100 тысяч словарных статей (архив КЧИГИ).

Примеры общеупотребительной лексики абазинского языка: **абакIра** «бороться». *УыгIвза угвы йхъымызтын амиш уабамкIын посл.* «Если не надеешься на своего спутника (товарища), не борись с медведем» [2, с. 25]; **баца** «хворостина, лоза, прут» *Абаца шайдзаркIбу йгIауымрыхъварквын, йангIвара йгъуызгIарыхъвахрым посл.* «Если не согнешь прут сырым, то уж сухим и вовсе не согнешь» (соотв.: куй железо, пока горячо) [2, с. 115]; **дзыхъ** «родник». *Йуыжвуаш адзыхъ гъгIацIымцстI посл.* «Родник, из которого ты будешь пить, еще не пробился» (о молодости, о той поре, когда все еще впереди) [2, с. 115]; **лаба** «палка». *Ала абыгIвгъы афитI, алабагъы ачхIитI посл.* «Собака и кость есть, и палку терпит» [2, с. 263]; **хъацIара** «мужество, храбрость, смелость». *УхъацIари уынхари ажвлара йдрыхъва, ахъва йылакъауымчIвахын посл.* «Свое мужество и свои дела направляй на пользу общества, а не прячь их в золе» [2, 396] и т.д.

Примеры устаревшей лексики (слова пассивного запаса) абазинского языка: **алаша** «мерин, конь» [2, с. 67]. *ЙгIвдыджъхузгъы йыцIакIвашауа алаша дукI даквчIван* «И второй сидел на светлом мерине, который все время рвался куда-то» (досл.: танцую под ним) [1, с. 93]; **гвыпхъакъвыт** «плетенная приставная задняя часть арбы (в форме полукруга)» [2, с. 139]; **гъбааша** «бурдюк». *Агъбааша умыртIлакIва йту гъудыррым посл.* «Не развязав бурдюка, не узнаешь его содержимого» [2, с. 144]; **джъа** «усталость». *Ухъа йтазтын уцапIы джъа гъабарым посл.* «С умной головой ноги не устанут» [2, с. 209] и т.д.

В жизни народа отдельные события, факты, предметы и т.д. исчезают в связи с ненужностью, не востребованностью, сменой приоритетов. Это, в первую очередь, связано с историческими фактами, изменениями, которые происходят или произошли в прошлом, а также появлением новых явлений, предметов, понятий, которые вытесняют из жизни более старые, не подходящие к новому укладу жизни,

соответствующие образцы. Жизнь стремительно меняется, меняются и слова, обозначающие новые, до этого неизвестные предметы, явления, понятия и т. д. Однако изменение слов происходит не так стремительно. Подобно тому, как память о старинных, ныне не употребляемых в быту, на производстве и других сферах жизни человека, предметах не сразу угасает, так и слова, используемые для их обозначения, еще какое-то время держатся в языке, постепенно переходя в пассивный словарный запас. Они «определенное время сохраняются в современном языке, к ним могут обращаться писатели при создании своих художественных произведений, хотя современное общество в целом уже не испытывает в них особой потребности. Такого рода слова могут быть зафиксированы в различных лексикографических изданиях, посвященных не только специально архаизмам, но также и в общелитературных словарях, напр., толковых с соответствующей стилистической пометой: уст. (арелое) или арх. (аизм)» [21, с. 117].

Встречаются случаи, когда архаизация той или иной группы слов не зависит от того, сколько столетий минуло с тех пор, как ушли из жизни предметы и явления, обозначениями которых являются современные архаизмы. «Многочисленные слова и выражения, которые совсем недавно в вузовских учебниках рассматривались как новые слова ... в одночасье стали историзмами, т.е. разновидностью архаизмов, и уже сейчас студенты спрашивают, что такое *трудодень*, а дети не знают, кто такой *генеральный секретарь*» (выделено нами. – И.Д., С. П.) [21, с. 118]. К таким «новым» архаизмам и историзмам абазинского языка относится большое число советизмов: *райком, партком, генсек, колхоз, совхоз, кооператив, судагьар* «спекулянт», *комсомол* и многие другие.

В современном абазинском языке встречаются и такие архаизмы, которые существуют, функционируют только в составе афоризмов, пословиц, фразеологических единиц и других несвободных словосочетаний и синтаксических конструкций. Аналогичное встречается и в других языках, и, скорее всего, это явление общее для родственных и разноструктурных языков. В своем диссертационном исследовании «Устаревшая лексика в аварском языке» П. У.

Умарова отмечает совершенно такие же проявления архаизмов и историзмов аварского языка [47, с. 12].

Неразложимость общего значения аналогичных конструкций на отдельные значения составных компонентов позволяет сохраниться в их структуре таким словам, которые не функционируют в современном языке отдельно. Значения таких слов порой невозможно установить без глубоких этимологических разысканий. В структуре идиом или идиоматических выражений они являются структурными элементами, компонентами, а не самостоятельными словами. Фразеологические единицы типа *АлахI йийымагвуз / йийымагвауызыз* «сильно, крайняя степень какого-нибудь действия» [38, с. 25], *акыт йырмасIабым* «тот, кто не похож на других» (соотв.: белый ворон) [38, с. 102], *уыла ачвудзитI* «очень хороший, красивый» [38, с. 118], *йгвра йгатI* «понравился, пришелся по душе» [38, с. 44], *йгвы гIватI* «засомневался» [38, с. 54], *йгвы шIыгьтI* «заскучал» [38, с. 70] и другие содержат в своей структуре слова-компоненты, которые сохранились только в этих выражениях. Таковы компоненты *йийымагвуз, йырмасIабым, ачвудзитI, йгвра, (й)шIыгьтI*.

В лингвистической теории устаревших слов большинство исследователей выделяет несколько групп архаизмов в зависимости от основной причины, послужившей пусковым механизмом устаревания. Проведенный нами лексический и структурно-грамматический анализ большого корпуса устаревших слов (более 600 словарных единиц) абазинского языка и результаты научных разысканий лингвистов, занимающихся изучением как родственных, так и разноструктурных языков, в том числе и вопросами лексикологии и лексикографии [9; 15; 21; 25; 26, 34; 36; 47; 50] позволили выделить следующие группы устаревших слов:

1) **собственно лексические архаизмы.** Таковыми считаются слова, вышедшие из активного употребления;

2) слова, в которых процессу устаревания подверглось не все слово со всем комплексом структурно-семантических и грамматических особенностей, а лишь отдельное (отдельные) значение лексической единицы. В лингвистической литературе они называются **лексико-семантическими архаизмами**;

3) **лексико-фонетические архаизмы**, которые отличаются от предыдущих тем, что устаревшей, не употребляемой в современном языке является фонетический облик лексемы, а не сама лексическая единица в целом;

4) **лексико-морфологические архаизмы** в чем-то схожи с лексико-фонетическими – у них также архаизации подвергается не все слово, а лишь отдельные морфологические категории и формы;

5) **лексико-словообразовательные архаизмы** являются устаревшими только с точки зрения отдельных словообразовательных элементов или форм образования новой лексической единицы.

Внутри этих групп устаревших слов можно выделить и подгруппы, отличающиеся незначительными характеристиками. Однако считаем целесообразным на данном этапе изучения архаизмов абазинского языка остановиться на вышеприведенной классификации и рассмотреть особенности каждой обозначенной выше группы отдельно.

Среди **собственно лексических архаизмов** в первую очередь выделяются лексемы, которые, как было отмечено выше, являются в большинстве своем исчезнувшими и непонятными, не используемыми в речи большинства носителей абазинского языка. Их употребление зачастую требует пояснений со стороны автора. Таковыми являются следующие группы слов:

а) лексические единицы, используемые только в специальных текстах с определенной (например, для характеристики исторических персонажей прошлых эпох) функциональной нагрузкой и активно не употребляемые в современном варианте абазинского литературного языка:

- *гвабанакь* «верхняя пастушья одежда из грубой шерсти»,

- *гвадза* «напиток из винограда, похожий на *бахсыма* «буза», но крепче по содержанию алкоголя»,

- *лихья* «деревянные пуговицы на рубашках, которые обычно носили старики»,

- *майыт* «серебряные пуговицы»,

- *маркья* «посуда-мерка для крупы, для измерения количества крупы»,

- *гьаргьан* «веревка, витая из волос хвоста лошади»,

- *гвагван* «металлический кувшин с узким горлышком»,
- *шарбал* «домотканое сукно, вид ткани для пошива одежды»,
- *шындаг* «толстая льняная, шерстяная нитка»,
- *квасампа* «отруби»,
- *кьяльам* «перо, ручка». *Акьяльам ашара дупI* «велики возможности пера»,
- *ткьва* «крокодил». *Ага удзышыргьы аткьва ахъа гIазтпшуа адзыхь угъзахъалуашым* «Как бы тебя ни одолевала жажда, все равно не сможешь решиться напиться из речки, когда из нее торчит голова крокодила»,

- *кьвыт* «мука из жареной кукурузы». *Уыла кьвыт анхьырпсалуагьы гIанишпI* «Бывает, и тебя обманывают» (досл.: бывает и глаза твои засыпают жареной кукурузной мукой),

- *квырма* «узел». *Аквырма алазрышвыз аквырма артIлахцагьы йдыритI* «Кто завязал узел, тот и знает, как его развязать» и другие;

б) лексемы, которые не функционируют в современном абазинском языке в качестве самостоятельных лексических единиц, а существуют только в составе сложных слов в качестве составного компонента. При этом соответствующие компоненты в структуре слова все еще воспринимаются как бывшие самостоятельные слова, потерявшие свое значение (содержательную часть) в современном абазинском языке:

- *жвчвамгIа* «обувь из кожи» (досл.: из кожи крупного рогатого скота),
- *миражв* «запретный день недели»,
- *чIвдзы* «жидкость от прокисшего молока»,
- *гIвнакьвыт* «прислуга у госпожи» и т.д.;

в) лексические единицы, подвергшиеся десемантизации на синхронном уровне современного абазинского языка, но все еще встречающиеся в составе фразеологических единиц, пословиц, образцов афористической поэзии абазин как структурные компоненты:

- *АлахI йшйымагвуз* «сильно, крайняя степень какого-нибудь действия»,
- *акыт йырмахIабым* «тот, кто не похож на других» (соотв.: белый ворон),
- *уыла ачвудзитI* «очень хороший, красивый»,

- *йгвра йгатI* «понравился, пришелся по душе»,

- *йгвы гIватI* «засомневался»,

- *йгвы шIыгъьтI* «заскучал».

Все вышеприведенные лексические единицы на уровне современного абазинского языка никакого отношения к активному словарному запасу литературного языка не имеют. Они являются словами, составляющими пассивный пласт лексики, а также фактами предшествующих формаций в становлении абазинского народа и более ранних периодов развития абазинского языка.

Аналогичные слова большей частью употребляются в языке художественной литературы и служат для стилизации, придания правдоподобности языку исторических персонажей, религиозных деятелей и т.д. Этот пласт лексических единиц в настоящее время не употребляется, большей частью и вовсе забыты, но слова этой группы одновременно являются и богатством абазинского языка, средством воспроизведения ситуаций давнопрошедших лет. К ним должен быть особый подход, который сможет сохранить эту часть лексики от полной утраты.

Лексико-семантические архаизмы представлены как обычно словами, отличающимися от вышеприведенных тем, что не полностью подверглись забвению, а потеряли одно или несколько своих значений, т.е. круг номинативных возможностей таких слов стал более узким. Функционируя в составе активного словаря современного абазинского языка, такие слова уже не могут одинаково активно использоваться во всех своих значениях, которыми была представлены раньше. Это бывшие многозначные слова, которые в ходе исторического развития языка потеряли одно или несколько значений и употребляются в современном абазинском языке в большинстве случаев в одном значении. Отдельные значения аналогичных слов перешли в пассивный словарный запас языка или исчезли совсем. Сложность установления таких словарных единиц для абазинского языка заключается в том, что здесь (у абазинского языка) не было многовековой письменной традиции и устаревшее слово или его уже невостребованное значение быстро исчезало полностью после перехода в пассивный запас. Тем не менее, лексико-семантические архаизмы имеются в современном абазинском языке и

занимают свою нишу в структуре устаревшего словарного фонда языка. Таковыми являются:

- *хлатыкъ* а) «кукурузная лепешка, чурек», б) «минимальное пропитание»,

- *хърыгъвна* а) «шелуха от рушенного проса», б) «ничего», «что-то, что не имеет никакой цены», в) «что-то бросовое»,

- *къвымгъара* а) «стая ворон», б) «скопление молодых людей, издающих большой шум (шантрапа)».

Первый пример в современном абазинском языке используется в значении «кукурузная лепешка, чурек». Второе значение уже почти не употребляется. Представляет интерес и такой факт, что из двух приведенных выше значений слова *хлатыкъ* более значимым и древним является именно первое значение, второе является производным (с помощью образного переосмысления) от первого. То же самое наблюдается и во втором случае – *хърыгъвна* сегодня более употребительна в значении «шелуха от рушенного проса», хотя и в этом случае частотность употребления данного слова не высока. В третьем примере, наоборот, слово *къвымгъара* в значении «стая ворон» почти уже не употребляется, а значение «скопление молодых людей, издающих большой шум (шантрапа)», возникшее, скорее всего, позже, используется чаще, хотя тоже имеет весьма низкую частотность употребления.

Лексико-словообразовательные архаизмы представлены словами, у которых словообразовательная модель является устаревшей, словообразовательные элементы в таких словах для современного абазинского языка не являются уже продуктивными и активными:

– *шахлат-лыкъ* «свидетельство, свидетельские показания, удостоверяющий документ», «свидетель». Данная лексема образована от слова *шахлат* «свидетель» с помощью аффикса *-лыкъ*, оба структурных элемента являются заимствованиями. При этом словообразовательный элемент *лыкъ* встречается и в некоторых других словах (*намаз-лыкъ* «молитвенный коврик», *баш-лыкъ* «башлык»). Однако на уровне современного абазинского языка он уже не выполняет сколь-нибудь активной

деривационной функции. В настоящее время этот словообразовательный элемент сохранился в языке в заимствованных словах;

– **акъыль-сыз** «безумец, безумный». В данном случае так же, как и в предыдущем, и слово, и словообразовательный элемент **-сыз** в значении «без (чего-либо)» являются заимствованными. Таковыми является еще ряд слов с такой же структурой: **бет-сыз** «бессовестный», **кърар-сыз**, «человек, не умеющий держать слово, выполнять обещание; тот, кому нельзя верить», **уыгъыр-сыз** «злой, злополучный, несчастливый», **насын-сыз** «несчастный, несчастливый» и т.д. Представляет интерес и такой факт, что в современном абазинском языке наряду с этими формами, которые заимствованы из тюркских (или посредством тюркских) языков, существуют для обозначения примерно таких же значений и имеющих такую же структуру заимствования из адыгских языков, например, **насны-нтша** «несчастный, бедный». Более того, рядом с этими, синонимичными словами, заимствованными из разных языков, существуют и лексемы, образованные исконными словообразовательными элементами от той же лексической единицы с теми же значениями: **акъылы-да** «безумец, безумный», **акъылы-да-хара** «становиться глупым, обезуметь, поглупеть», **насны-да** «несчастный, бедняга» и т.д. Более активным в данном случае является исконно абазинский словообразовательный элемент **-да** «без чего-то». Этот же аффикс активно употребляется и во многих абазинских словах как аффикс «лишения»: **хъа-да** «без головного убора, без шапки», **цгъа-да** «без дна, бездонный, очень глубокий», **нчва-да** «безбожник», **нха-да** «бездельник» и т.д.;

– **аштаргъва** (вместо: **агъвра**) «уздечка», **Баз-хIа** (вместо: **Баз-нхIа**) «Базова» (фамилия) и т.д.

Лексико-фонетические архаизмы, как уже было сказано выше, отличаются устаревшим фонетическим обликом. Причиной устаревания могут быть многие факторы, в том числе а) спонтанные фонетические процессы языка, в результате чего отдельные звуки, видоизменяясь, придают слову новое звуковое обличие, б) иноязычное влияние или диалектные особенности:

а) фонетический процесс аффрикатизации переднеязычных билабиальных смычных в абазинском языке привел к появлению сразу нескольких вариантов одного и того же слова: *уд'вылцI* = *уджвылцI* «выйди», *т'ва* = *чва* «сено», *умI'ва* = *учIва* «садись» и т.д. Рефлексы, полученные в результате аффрикатизации: *уджвылцI* «выйди», *чва* «сено», *учIва* «садись» являются активными и частотность их употребления в современном абазинском языке высока. Исходные варианты почти уже не встречаются, разве что в диалектах и абхазском языке [29, с. 222–223];

б) палатализация латерального л в языке турецких абазин, которые говорят на том же абазинском литературном языке: *члахIвара* = *чл'ахIвара* (*чльахIвара*) «ножная ступка», *лара* = *л'ара* (*льара*) «она» и др. [7, с. 156];

в) перестановка звуков в структуре слова: *дзбылга* = *дзгылба* «кормысло», *гIвымсарга* = *мыгIвсарга* «веник», *хцрып* = *щхрып* «серп» и др.

Лексико-морфологическая группа архаизмов абазинского языка отличается от предыдущих тем, что архаизации подвергается отдельная морфологическая категория или форма выражения этой категории. В современном абазинском языке расшатанное состояние грамматической категории класса и связанные с ними явления стали благодатной почвой для появления морфологических архаизмов. Таковы, например, различное оформление (и использование) классно-личных аффиксов ряда **D** (ряда номинатива) и ряда **L** (ряда эргатива): *пхIакI лыманI* вместо *пхIакI длыманI* «у нее есть одна дочь», *сахца йхIвитI* «Он говорит: сестра моя» вместо *сахца йлхIвитI* «моя сестра говорит» и др.

Рассматривая особенности лексико-грамматических архаизмов абазинского языка, следует уделить особое внимание отдельным грамматическим формам глагола в структуре некоторых фразеологических единиц абазинского языка – консервативность фразеологизмов (идиоматических оборотов) выражается в данном случае не только в том, что в их структуре до сих пор встречаются лексические единицы, давно неизвестные современному абазинскому языку, но и в сохранении грамматических категорий, грамматических форм, не используемых в современном языке, например, форма лабильного варианта ныне стабильного непереходного глагола *чара* «есть», «кушать» [36]. Дело в том, что в современном абазинском языке

глагол *чара* «есть» является одноличным непереходным финитным динамическим глаголом. Слово *чара* «есть» в структуре вышеприведенной фразеологической единицы не может быть одноличным, поскольку в нем содержатся два классно-личных аффикса третьего лица **й** -: первый формант (аффикс ряда номинатива) соотносится со словом *хIарам* «не по ритуалу зарезанное жертвенное животное», второй (аффикс ряда эргатива) согласуется с материально не представленным подлежащим, которое выражено личным местоимением **йара** (третье лицо, единственное число, класс мужчин) или соотносимым с ним именем существительным. Стало быть, слово **й-й-фамI** «съел» в структуре фразеологизма является двухличным, переходным финитным динамическим глаголом. Известно, что глагол во всех абхазско-адыгских языках раньше имел лабильную конструкцию, т.е. в зависимости от ситуации, от структуры предложения он мог реализовать то переходный (транзитивный), то непереходный (интранзитивный) вариант. Развитие языков привело к стабилизации лабильных глаголов, т.е. глагол становился или переходным, или непереходным. Абсолютное большинство глаголов в абхазско-адыгских языках (в том числе и абазинском) сегодня имеет стабильную конструкцию. Однако и сегодня немало глаголов, у которых сохранился лабильный вариант. В данном случае фразеологизм *хIарам йчамI* «обманул, соврал, поступил нечестно» (досл. «съел мясо, не по ритуалу зарезанного животного») сохранил переходный вариант глагола (*й)йчамI* «съел». Для современного абазинского языка это грамматический архаизм.

Таким образом, архаичными слова становятся потому, что они вышли из употребления в силу различных причин, основными из которых можно назвать следующие: а) их вытеснили другие исконные или заимствованные слова, б) устарела их форма (фонетическая, морфологическая, словообразовательная), в) бывшее значение (или значения) слова потеряло свою актуальность в современной жизни.

При этом необходимо отметить, что устаревшие слова, в том числе и архаизмы, в современном абазинском языке часто востребованы в произведениях устного народного творчества и художественной литературе.

Наши наблюдения и анализ текстов абазинского устного народного творчества и художественной литературы привели к выводу, что наиболее активно архаизмы используются в повестях и романах К. С-Г. Джегутанова, особенно в его дилогии «Хьапщ джьюар» («Золотой крест») [16] и «Лаба» («Лаба») [17]. Особый возвышенный тон повествованию придают архаизмы произведениям абазинского фольклора («Кына йпхIа Минат «Дочь Кыны Минат» (песня-плач) [10], «Гвацагъагъ» [8, с. 101] (песня-плач), а также широко известному эпосу «Нарты» [33]) и т.д. Известный абхазский историк, этнограф и лингвист Ш. Д. Инал-Ипа по этому поводу сказал, что «Нартский эпос очень древний, едва ли не самый архаичный по типологии эпос в мире; это древнейший памятник поэтической культуры, пользующийся огромной популярностью и рассказывающий о героическом прошлом народа» [18, с. 595]. Архаизмы и историзмы играют немаловажную роль в характеристике образов героев этого эпоса. Исследователь лексики абхазского и абазинского языков С. А. Амичба добавила к тому, что было сказано, следующие слова: «В лексике абхазского (соотв.: абазинского) Нартского эпоса можно отыскать лексические единицы, пережившие века» [7, с. 97].

При этом надо иметь в виду, что часть слов, похожих по всем своим характеристикам на архаизмы, таковыми не являются. Они относятся к пассивному запасу языка, но созданы писателями и поэтами по образу и подобию устаревших слов и не так давно. Они выполняют функцию изображения жизни, быта, общественно-политического положения прошлого. Однако аналогичные слова являются авторскими неологизмами или псевдоархаизмами.

Необходимо отметить, что в силу младописьменного характера абазинского литературного языка понятие «архаизм» или «устаревшее слово» для разных поколений абазин бывает разным. Отраслевая лексика, которой в кавказоведении в прошлом веке уделялось много внимания, является ярким подтверждением такого положения. Многие слова таких отраслей, как земледелие, скотоводство, лексика швейного дела, слова, связанные с названиями народных игр и их элементами и т.д. в абазинском языке, безусловно, являются архаизмами для современной молодежи, тогда как для старшего поколения большинство этих слов все еще употребительны и

находятся в активном словарном запасе. На наших глазах большой пласт отраслевой лексики переходит в пассивный словарь. Исследование этой проблемы представляется интересным и перспективным в дальнейшем.

ВЫВОДЫ

В ходе исследования собран и подвергнут анализу определенный пласт (более 600 слов) устаревших лексических единиц абазинского языка, который до сих пор не был предметом специального изучения. Предпринята попытка их систематизации, классификации и выявления основных причин перехода большого корпуса некогда активно употребляемых лексем, из активного в пассивный словарный запас. Исследуемый материал подтвердил известное в лингвистической теории положение о том, что основным пусковым механизмом архаизации лексической единицы является снижение *уровня функциональной востребованности слова, вследствие утери актуальности обозначаемого (денотата) этой единицы. Значение слова теряет свою актуальность в повседневной жизни народа – носителя абазинского языка, частотность употребления слова падает, и в, конечном итоге, словарная единица выпадает из активного словарного запаса или полностью из языка.* Надо полагать, что многие такие слова для современного абазинского языка безвозвратно утеряны. Это притом что каждая лексическая единица является в определенной мере источником истории народа, его культуры, материалом для восстановления и изучения быта, образа жизни, материальной и духовной культуры абазин и, в определенной мере, их соседей. Исчезновение определенного лексического пласта языка – это потеря источника изучения истории и культуры народа. Именно поэтому, в первую очередь, необходимо обратить особое внимание на сохранение такого богатства народа, как язык, в том числе и устаревший лексический фонд.

Абазинский язык относится к младописьменным языкам, он не имеет многовековой письменной традиции. Поэтому большей части устаревающей лексики суждено было постепенно переходить в пассивный словарный запас, позже вовсе выпасть навсегда из словарного фонда. Отдельные такие слова все еще возможно восстановить с помощью сравнительно-исторического анализа лексических единиц родственных языков и их диалектов, а также изучая письменные источники древних народов, с которыми соприкасались абазины.

Архаизмы современного абазинского языка в зависимости от причины их перехода из активного в пассивный словарный запас подразделяются на несколько групп: а) *собственно лексические архаизмы*; б) *лексико-семантические архаизмы*; в) *лексико-фонетические архаизмы*; г) *лексико-морфологические архаизмы*; д) *лексико-словообразовательные архаизмы*.

Процесс перехода слов из активного в пассивный запас языка происходит под влиянием как собственно языковых, так и экстралингвистических факторов. При формировании устаревших слов, называемых в лексикологии историзмами, основанием архаизации являются в большей степени экстралингвистические факторы: смена общественно-экономических формаций, средств производства, исторические изменения в образе жизни общества, человека и связанные с ними понятия и т.д. Перераспределение лексического состава языка из активного в пассивный запас зависит и от степени влияния на него контактирующих с ним как родственных, так и других разноструктурных языков.

Список литературы

1. Абазинские материалы А. Н. Генко [Текст] / Издание подготовили З. Д. Джапуа и П. К. Чекалов. – Сухум : Academia, 2019. – 464 с.
2. Абазинско-русский словарь [Текст] / под ред. В. Б. Тугова. – М. : Советская энциклопедия, 1967. – 536 с.
3. Аджибеков А. С. Названия растений. Словарь-справочник [Текст] / А. С. Аджибеков. – Карачаевск : КЧГУ, 2006. – 55 с.
4. Амичба В. А. Словарь личных имен абхазов: абхазско-русский, русско-абхазский [Текст] / В. А. Амичба. – Сухум : АГУ, 2012. – 603 с.
5. Амичба С. А. Лексика тапантского диалекта по сравнению с лексикой абжуйского и бзыбского диалектов абхазского языка [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол наук : 10.02.02 / В. А. Амичба. – Тбилиси, 1969. – 18 с.
6. Амичба С. А. Вопросы абхазско-абазинских языков [Текст] / С. А. Амичба. – В 3-х томах. – Т. II. – Сухум: АГУ, 2013. – 216 с.
7. Амичба С. А. Вопросы абхазско-абазинских языков [Текст] / С. А. Амичба. – В 3-х томах. – Т. III. – Сухум: АГУ, 2013. – 304 с.

8. Антология абазинской поэзии XX века. В двух томах [Текст] / Составитель М. Чикатуев. Т. I. – Черкесск – Минеральные Воды, 604 с.
9. Апажев М. Л. Современный кабардино-черкесский язык. Лексикология. Лексикография [Текст] / М. Л. Апажев. – Нальчик : Эльбрус, 2000. – 408 с.
10. Батал Къ. Абазаква рашва фольклор йауата. Кына йпхIа Минат [Текст] / Батал Къ. – Къарча къ. : КЧГУ, 2016. – Н. 151.
11. Виноградов В. В. Избранные труды / Исследования по русской грамматике [Текст] / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1975. – 558 с.
12. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология [Текст] / В. Г. Гак. – М. : Междунар. отношения, 1977. – 264 с.
13. Генко А. Н. Абазинский язык. Грамматический очерк. Наречие Тапанта [Текст] / А. Н. Генко. – М.: Издательство АН СССР, 1955. – 204 с.
14. Гублиа Р. К. Очерки по абхазской этимологии [Текст] / Р. К. Гублиа. – Сухум : АГУ, 2013 . – 330 с.
15. Дзидзария О. П. Историко-этимологический анализ отраслевой лексики абхазо-адыгских языков [Текст] / О. П. Дзидзария. – Сухум : АГУ, 2009. – 334 с.
16. Джьгватан Къ. Хьащ джьуар [Текст] / Джьгватан Къ. – Черкесск : Ставрополь гIвырагIацIщтырта. Къарча-Черкес хъвшара, 1981. – Н. 343.
17. Джьгватан Къ. Лаба [Текст] / Джьгватан Къ. – Черкесск : Ставрополь гIвырагIацIщтырта. Къарча-Черкес хъвшара, 1983. – Н. 184
18. Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. Историко-этнографические очерки [Текст] / Ш. Д. Инал-ипа. – Сухуми : Абгосиздат, 1960. – 448 с.
19. Ионова С. Х. Абазинская топонимия [Текст] / С. Х. Ионова. – Черкесск : КЧНИИ ИФЭ, 1992. – 270 с.
20. Ионова С. Х. Абазинские фамилии и имена [Текст] / С. Х. Ионова. – Черкесск : КЧИГИ, 2006. – 480 с.
21. Кабардино-черкесский язык [Текст] / под ред. М. А. Кумахова. – В 2-х томах. Т. II. – Нальчик : издательский центр «Эль-Фа», 2006. – 520 с.

22. Клычев Р. Н. О старом названии вина в абазинском языке [Текст] / Р. Н. Клычев // Абазинский литературный язык. Поиски и находки. – Черкесск : ТОО «Аджьпа», 2000. – С. 29–33.
23. Клычев Р. Н. К структуре глагольной основы КІВ + корень + Ш в абазинском языке [Текст] / Р. Н. Клычев // Абазинский литературный язык. Поиски и находки. – Черкесск : ТОО «Аджьпа», 2000. – С. 34–39.
24. Клычев Р. Н. К структуре абазино-абхазских отглагольных имен с превербами [Текст] / Р. Н. Клычев // Абазинский литературный язык. Поиски и находки. – Черкесск : ТОО «Аджьпа», 2000. – С. 45–50.
25. Клычев Р. Н. О лексикализации эквивалентных превербов в абазино-абхазских диалектах [Текст] / Р. Н. Клычев // Проблема лексического состава диалектов и разработка диалектных словарей. – Грозный, 1987.
26. Конджария В. Х. Лексика ашхарского диалекта по сравнению с лексикой абжуйского и бзыбского диалектов абхазского языка [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / В. Х. Конджария. – Тбилиси, 1969. – 20 с.
27. Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание : Избр. работы [Текст] / Б. А. Ларин. – М. : Просвещение, 1977. – 224 с.
28. Лафишев П. И. Абазинско-русско-латинский биологический словарь [Текст] / П. И. Лафишев. – Черкесск, 2000. – 336 с.
29. Ломтатидзе К. В. Тапантский диалект абхазского языка [Текст] / К. В. Ломтатидзе. – Тбилиси : Издательство АН Груз. ССР, 1944. – 236 + 146 с. (с текстами).
30. Ломтатидзе К. В. Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов [Текст] / К. В. Ломтатидзе. – Тбилиси : Издательство АН Груз. ССР, 1954. – 351 с. (с текстами).
31. Ломтатидзе К. В. Абазинский язык [Текст] / К. В. Ломтатидзе // Языки народов СССР. Т.4. – М. : Наука, 1967. – С. 123–144.
32. Муртазов Т. А. Атабаски, абаски, баски. Абхазо-абазинский язык сино-кавказской макросемьи в аспектах палеолингвистики [Текст] / Т. А. Муртазов. – Пятигорск : ООО «Издательство «Колибри», 2013. – 278 с.

33. НартыргІа. Абаза уагІа рэпос [Текст] /АгІацІщтра йазызрыхІазырыз Мерымкъвыль В. Н. (в абазинском языке фамилия ставится впереди, а имя и отчество следуют за ними) йакІвпІ. – Черкесск, 1975. – Н. 336.
34. Начкебиа С. М. Лексика народной медицины в абхазском языке [Текст] / С. М. Начкебиа. – Сухум : АБИГИ АНА, 2013 – 248 с.
35. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов /под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М. : Мир и образование, 2015. – 1375 с.
36. Пазов С. У. О глаголе *чара* «есть» в структуре фразеологизма *хІарам йчати* [Текст] / С. У. Пазов // 1 Международный симпозиум кавказоведов : Тезисы докладов. – Тбилиси : АН ГССР, 1991. – С. 70-71.
37. Первый словарь абхазского языка В. П. Романова [Текст] / В. П. Романов / подготовлен к изданию Т. Гванцеладзе. – Тбилиси : Некери, 2014. – 156 с.
38. Паз Сергей. Абаза бызшва афразеология ажвар [Текст] / Паз С. – Черкесск : Къарча-Черкес республика гІвырагІацІщтырта, 1994. – Н. 272.
39. Романов В. П. Абазинской словарь [Текст] / В. П. Романов / подготовлен к изданию А. Ч. Абазовым.. – Сухум : Дом печати, 2016. – 172 с.
40. Русско-абазинский словарь [Текст] / под ред. Х. Д. Жирова и Н. Б. Экба. – М. : Госиздат иностранных и национальных словарей, 1956. – 647 с.
41. Русско-абазинский словарь общественно-политической терминологии [Текст] / под ред. Кишмахова М. Ю. – Черкесск : Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1983. – 192 с.
42. Смыр Л. Х. Абазинско-русский словарь названий растений [Текст]. – Черкесск : КЧРИПКРО, 1999. – 96 с.
43. Табулова Н.Т. Грамматика абазинского языка. Фонетика и морфология [Текст] / Н. Т. Табулова. – Черкесск : Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1976. – 352 с.
44. Табулова Н. Т. Афористическая поэзия абазин [Текст] / Н. Т. Табулова. – Черкесск : КЧНИИ, 1977. – 144 с.
45. Тобыль Нурйа. Абаза бызшва аорфография ажвар [Текст] / Тобыль Н. – Черкесск : КЧР гІвырагІацІщтырта, 1972. – Н. 336.

46. Тобыль Нурйа. ТапІанта-щхъарауа щхъарауа-тапІанта ажвар. – Черкесск : Къарча-Черкес республика акъралъ гІвырагІацІщтырта, 1999. – Н. 96.
47. Умарова П. У. Устаревшая лексика в аварском языке [Текст] : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / П. У. Умарова. – Махачкала, 2013. – 22 с.
48. Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология [Текст] / М. И. Фомина. – Изд. 3-е. – М. : Высшая школа, 1990. – 415 с.
49. Харатокова М. Г. Социоллингвистические основы заимствования в абазинском языке [Текст] : автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – Нальчик, 2014. – 46 с.
50. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка: учебное пособие [Текст] / Н. М. Шанский. – М. : URSS : Либроком, 2009. – 305 с.
51. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика [Текст] / Д. Н. Шмелев. – М. : Просвещение, 1977. – 335 с.
52. Шхаева Е. М. Абазинско-русский словарь синонимов [Текст] / Е. М. Шхаева. – Карачаевск : КЧГУ, 2010. – 112 с.
53. Шхаева Е. М. Абазинско-русский словарь омонимов [Текст] / Е. М. Шхаева. – Карачаевск : КЧГУ, 2013. – 232 с.
54. Эмба Н. Б. Этимология слова «ПСЫ» в языках абхазско-адыгской группы [Текст] // Алашара. – Сухуми, 1976, №1. – С. 75–77.

References

1. *Abazinskie Materialy A. N. Genko* [Abaza Materials of A. N. Genko]. Edition prepared by Z. D. Dzharua and P. K. Chekalov. Sukhumi: Academia Publ., 2019. 464 p.
2. *Abazinsko–russkii Slovar`* [Abaza–Russian Dictionary] Ed. by V. B. Tugov. Moscow: Soviet Encyclopedia Publ., 1967. 536 p.
3. Adzhibekov A. S. *Nazvaniya Rastenii. Slovar–Spravochnik* [Names of Plants. Glossary]. Karachayevsk: KCHSU Publ., 2006. 55 p.
4. Amichba V. A. *Slovar Lichnykh Imen Abkhazov: Abkhazsko–Russkii, Russko–Abkhazskii* [Dictionary of Proper Names of the Abkhaz. Abkhazian–Russian, Russian–Abkhazian]. Sukhum: ASU Publ., 2012. 603 p.

5. Amichba S. A. *Leksika Tapantskogo Dialekta po Sravneniyu s Leksikoi Abzhuisikogo i Bzyb'skogo Dialektov Abkhazskogo Yazyka: Avtoreferat dis. ... Kand. Filol Nauk* [The Lexicon of the Tapant Dialect Compared to the Lexicon of the Abjuy and Bzyb Dialects of the Abkhazian Language. Abstract of Thesis]. Tbilisi, 1969. 18 p.
6. Amichba S. A. *Voprosy Abkhazsko–Abazinskih Yazykov. T. II* [Issues of the Abkhazian–Abaza Languages], Vol. II, Sukhum, 2013, 216 p.
7. Amichba S. A. *Voprosy` Abkhazsko–Abazinskih Yazy`kov. T. III* [Issues of the Abkhazian–Abaza Languages], Vol. III, Sukhum, 2013, 304 p.
8. *Antologiya Abazinskoi poe`zii XX Veka. V Dvukh Tomah. T. I* [Anthology of the Abaza Poetry of the 20th Century]. In Two Volumes. Vol. I. Compiled by M. Chikatuev. 604 p.
9. Apazhev M. L. *Sovremenniy Kabardino–Cherkesskii Yazyk. Leksikologiya*. [Modern Kabardino–Circassian Language. Lexicology. Lexicography]. Nalchik: Elbrus Publ., 2000. 408 p.
10. Batal K'. *Abazakva Rashva Folklor Iauata. Kyna Ipkhia Minat*. [From Abaza Song Folklore. Daughter of Kyna Minat]. Karachaevsk: KCHSU Publ., 2016. 151 p.
11. Vinogradov V. V. *Izbrannye Trudy /I ssledovaniya po Russkoi Grammatike*. [Selected Works. Research on Russian Grammar]. Moscow: Nauka Publ., 1975. 558 p.
12. Gak V. G. *Sopostavitelnaya Leksikologiya*. [Comparative Lexicology]. Moscow: Mezhdunar Relations Publ., 1977. 264 p.
13. Genko A. L. *Abazinskii Yazyk. Grammaticheskii Ocherk. Narechie Tapanta*. [Abaza Language. Grammatical Essay. Tapanta Dialect]. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences Publ., 1955. 204 p.
14. Gublia R. K. *Ocherki po Abkhazskoi Jetimologii*. [Essays on Abkhazian Etymology]. Sukhum: ASU Publ., 2013, 330 p.
15. *Dzidzariya O. P. Istoriko-Jetimologicheskii Analiz Otraslevoi Leksiki Abkhazo–Adygskikh Yazykov*. [Historical and Etymological Analysis of the Branch Vocabulary of the Abkhazian–Adygian Languages]. Sukhum: ASU Publ., 2009. 334 p.
16. Dzhgvatan Kali. *Hapshh Dzhuar* [Golden Cross]. Cherkessk: Stavropol Book Publishing House. Karachay–Cherkess branch Publ., 1981.

17. Dzhgvatan Kali. *Laba*. [Laba]. Cherkessk: Stavropol Book Publishing House. Karachay–Cherkess Branch Publ., 1983. 184 p.
18. Inalipa Sh. D. *Abkhazy. Istoriko-Jetnograficheskie Ocherki*. [Abkhazians. Historical and Ethnographic Essays]. Sukhumi: Abgosizdat Publ., 1960. 448 p.
19. Ionova S. Kh. *Abazinskaya Toponimiya* [Abaza Toponymy]. Cherkessk: KCHIGI Publ., 1992, 270 p.
20. Ionova S. Kh. *Abazinskie Familii i Imena*. [Abaza Surnames and Names]. Cherkessk: KCHIGI Publ., 2006. 480 p.
21. *Kabardino–Cherkesskii Yazyk* [The Kabardino–Circassian Language]. Ed. by M. A. Kumakhov. In 2 volumes. Vol. II. Nalchik: Publishing Center EI-FA Publ., 2006. 520 p.
22. Klychev R. N. *O Starom Nazvanii Vina v Abazinskom Yazyke* [About the Old Name of Wine in the Abaza Language]. *Abazinskii Literaturnyi Yazyk. Poiski i Naxodki*. Cherkessk: Aipa LLP Publ., 2000, pp. 29–33.
23. Klychev R. N. *K Strukture Glagolnoi Osnovy KIV + Koren + Sh v Abazinskom Yazyke* [To the Structure of the Verbal Basis KIV + Root + Sh in the Abaza Language]. *Abazinskii Literaturnyi Yazyk. Poiski i Naxodki*. Cherkessk: Aipa Publ., 2000, pp. 34–39.
24. Klychev R. N. *K Strukture Abazino–Abkhazskih Otglagolnykh Imen s Preverbami* [To the structure of Abaza–Abkhaz verbal names with preverbal]. *Abazinskii Literaturnyi Yazyk. Poiski i Naxodki*. Cherkessk: Aipa LLP Publ., 2000, pp. 45–50.
25. Klychev R. N. *O Leksikalizatsii Jekvivalentnykh Preverbov v Abazino-Abxazskikh Dialektakh* [On Lexicalization of Equivalent Preverbs in Abaza-Abkhazian Dialects]. *Problema Leksicheskogo Sostava Dialektov i Razrabotka Dilalektnykh Slovari*. Grozny, 1987.
26. Kondzhariya V. Kh. *Leksika Ashkharskogo Dialekta po Sravneniyu s Leksikoi Abzhuisckogo i Bzybckogo Dialektov Abkhazskogo Yazyka: Avto-ref. Dis. ... Kand. Filol. Nauk*. [Lexicon of the Ashkhar Dialect in Comparison with the Lexicon of the Abjuy and Bzyb Dialects of the Abkhazian Language. Abstract of Thesis]. Tbilisi: GSSR Institute of Linguistics Publ., 1969. 20 p.

27. Larin B. A. *Istoriya Russkogo Yazyka i Obshchee Yazykoznanie: Izbr. Raboty* [History of the Russian Language and General Linguistics. Selected Works]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1977. 224 p.
28. Lafishev P. I. *Abazinsko–Russko–Latinskii Biologicheskii Slovar*. [Abaza–Russian–Latin Dictionary]. Cherkessk, 2000. 336 p.
29. Lomtadze K. V. *Tapantskii Dialekt Abkhazskogo Yazyka*. [Tapant Dialect of the Abkhazian Language]. Tbilisi: Academy of Sciences Publ., 1944. 236 + 146 p.
30. Lomtadze K. V. *Ashkarskii Dialekt i Ego Mesto Sredi Drugikh Abkhazsko–Abazinskikh Dialektov* [Ashkhar Dialect and its Place Among other Abkhazian–Abaza Dialects]. Tbilisi, 1954. 351 p.
31. Lomtadze K. V. *Abazinskii Yazyk* [The Abaza Language]. *Yazyki Narodov SSSR*, Vol. 4, Moscow: Nauka Publ., 1967, pp. 123–144.
32. Murtazov T. A. *Atabaski, Abaski, Baski. Abkhazo–Abazinskii Yazyk Sino–Kavkazskoi Makrosemi v Aspektakh Paleolingvistiki*. [Athabaski, Abaski, Baski. Abkhazo–Abaza Language of the Sino–Caucasian Macrofamily in Aspects of Paleolinguistics]. Pyatigorsk: Kolibri Publishing House Publ., 2013. 278 p.
33. *Nartyrgla. Abaza Uagla Repos*. [Narty. Abaza Folk Epic]. Compiled by V. N. Maremkulov. Cherkessk, 1975. 336 p.
34. Nachkebia S. M. *Leksika Narodnoi Mediciny v Abkhazskom Yazyke*. [Lexicon of Folk Medicine in the Abkhazian Language]. Sukhum: ABIGI ANA Publ., 2013, 248 p.
35. Ozhegov S. I. *Tolkovyi Slovar Russkogo Yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Under the General Editorship of L. I. Skvortsova. Moscow: Mir i Obrazovanie Publ., 2015. 1375 p.
36. Pazov S. U. *O Glagole Chara Est v Strukture Frazeologizma Haram Ichat* [On the Verb Chara (Eat) in the Structure of Phraseology Haram Ichat]. 1 Mezhdunarodnyi Simpozium Kavkazovedov: Tezisy Dokladov. Tbilisi, 1991, pp. 70–71.
37. *Pervyi Slovar Abkhazskogo Yazyka V. P. Romanova* [The First Dictionary of the Abkhazian Language by V. P. Romanov]. Prepared for Publication by T. Gvantseladze. Tbilisi, 2014. 156 p.

38. Paz S. *Abaza Byzshva Afrazeologiya Azhvar* [Phraseological Words of the Abaza Language]. Cherkessk, 1994. 272 p.
39. Romanov V. P. *Abazinski Slovar* [Abazian Dictionary]. Prepared for Publication by A. Ch. Abazov. Sukhum: House of Printing Publ., 2016. 172 p.
40. *Russko–Abazinskii Slovar* [Russian–Abaza Dictionary]. Edited by H. D. Zhirov and N. B. Ekba. Moscow: State Register of Foreign and National Dictionaries Publ., 1956. 647 p.
41. *Russko-Abazinskii Slovar Obshhestvenno–Politicheskoi Terminologii* [Russian–Abaza Dictionary of Socio–Political Terminology]. Edited by M. Yu. Kishmakhov. Cherkessk. 1983. 192 p.
42. Smyr L. Kh. *Abazinsko–Russkii Slovar Nazvanii Rastenii*. [Abazian–Russian Dictionary of Plant Names]. Cherkessk: KCHRIPKRO Publ., 1999. 96 p
43. Tabulova N. T. *Grammatika Abazinskogo Yazyka. Fonetika i Morfologiya*. [Grammar of the Abaza Language. Phonetics and Morphology]. Cherkessk: Karachay–Cherkess Branch of Stavropol Book Publishing House Publ., 1976. 352 p.
44. Tabulova N. T. *Aforisticheskaya Poeziya Abazin* [Abazin Aphoristic Poetry]. Cherkessk, 1977. 144 p.
45. Tobyl Nuria. *Abaza Byzshva Aorfografiya Azhvar*. [Spelling Dictionary of the Abaza Language]. Cherkessk: Karachay–Cherkess Republican Book Publishing House Publ., 1972. 336 p.
46. Tobyl Nuria. *Tapanta–Shchkaraua, Shchkaraua–Tapanta Azhvar* [Tapanta of Sharawa of Sharawa–Tapanta Vocabulary]. Cherkessk: Karachay–Cherkess Republican Book Publishing House Publ., 1999. 96 p.
47. Umarova P. U. *Ustarevshaya Leksika v Avarskom Yazyke: Avtoreferat dis. ... Kand. Filol Nauk* [Outdated Vocabulary in the Avar Language, Abstract of Thesis]. Makhachkala, 2013. 22 p.
48. Fomina M. I. *Sovremennyi Russkii Yazyk. Leksikologiya*. [Modern Russian Language. Lexicology]. Third Edition, Moscow: Vysshaya Shkola Publ., 1990, 415 p.

49. Kharatokova M. G. *Sociolingvisticheskie Osnovy` Zaimstvovaniya v Abazinskom Yazyke: Avtoreferat dis. ... Doct. Filol. Nauk* [Sociolinguistic Basis of Borrowings in the Abaza Language. Abstract of Thesis]. Nalchik, 2014. 46 p.
50. Shanskii N. M. *Leksikologiya Sovremennogo Russkogo Yazyka: Uchebnoe Posobie* [Lexicology of the Modern Russian Language. Textbook]. Moscow: URSS Librokom Publ., 2009. 305 p.
51. Shmelev D. N. *Sovremenniy Russkii Yazyk. Leksika* [The Modern Russian Language. Vocabulary.]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1977. 335 p.
52. Shkhaeva E. M. *Abazinsko–Russkii Slovar Sinonimov* [Abaza–Russian Dictionary of Synonyms]. Karachayevsk: KCHGU Publ., 2010. 112 p.
53. Shkhaeva E. M. *Abazinsko–Russkii Slovar Omonimov* [Abaza–Russian Dictionary of Homonyms]. Karachayevsk: KCHGU Publ., 2013. 232 p.
54. Ekba N. B. *Etimologiya Slova PSY v Yazykakh Abkhazsko–Adygskoi Gruppy* [Etymology of the Word PSY in the Languages of the Abkhazian–Adyghe Group]. *Magazine Alashara*. Sukhumi, 1976, № I, pp. 75–77.

LEXICAL ANALYSIS OF ARCHAISMS OF THE ABAZA LANGUAGE

Pazov S. U., Dakhchukova I. A.

The Abaza language is a language with a recent system of writing, and on that ground many issues of lexicology including archaisms have not been studied monographically. The article presents the systematization of a particular case of archaisms. On the basis of more than 600 obsolete words extracted by the authors from the lexicographical sources, texts of Abaza folklore, artistic and publicistic literature and field materials, analysis of its features and classification of archaisms, the main reasons for the transition of lexemes from active to passive vocabulary are revealed. The study confirmed the well-known position in General lexicology that the main trigger for archaization of lexemes is a decrease in the level of functional relevance of the word, due to the loss of relevance of the denoted (denotation) of this unit. Depending on the reason for transition to a passive vocabulary, several groups of archaisms are distinguished: a) proper lexical archaisms, b) lexical-semantic archaisms, c) lexical-phonetic archaisms, d) lexical-morphological archaisms, and e) lexical-word-forming archaisms.

The process of word archaization is influenced by both linguistic and extralinguistic factors. Due to the nature of the Abaza literary language, which is recently put into writing, the concept of «archaism» or «obsolete words» is different for different generations of Abazins. Many words related to the vocabulary of agriculture, cattle breeding, sewing, etc. are already archaisms for modern youth, while for the adult (elderly) population they are still commonly used. The process of archaization of words is influenced by both linguistic and extralinguistic factors.

Keywords: the Abaza language, the Abkhazian language, archaism, language vocabulary, desemantization, pseudo-archaism, labile verbs.